

ЗАСЛОН

Литрес

Любовь Чернега

ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ РОМАН

РАДИ СПАСЕНИЯ ПЛАНЕТЫ

Любовь Чернега

Производственный роман ради спасения планет

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69281668

SelfPub; 2023

Аннотация

На новом галактическом развлекательном проекте обнаружилось отклонение искусственной Земли от орбиты. Не допустить столкновения с другой планетой должны были научные сотрудники АО "Заслон", которым нужно было играть роль влюбленной пары.

Любовь Чернега

Производственный роман ради спасения планет

Планета медленно сходила с орбиты. А должна была благополучно крутиться вокруг искусственного Солнца как минимум три сотни лет. Именно на такой срок давалась гарантия от АО «Заслон», разрабатывающего для проекта «Наморе» оборудование навигации и привязки к орбите.

В дальнейшем было предусмотрено плановое техобслуживание и продление гарантии, но это уже задача для следующих поколений. Не думали, что вмешательство понадобится прямо в первые дни запуска солнечной системы «Наморе», когда обеспеченная публика прибудет на искусственную планету отдыха тестировать масштабный развлекательный проект.

Сейчас репутация АО «Заслон» была под угрозой. И пока никто не заметил, что планета смещается с орбиты, Алексей Николаевич пробовал оперативно вернуть ее на место.

Научный сотрудник уставился на экран и пытался разобраться с проблемой. Все должно было работать штатно. Он уже сбился со счета, сколько раз перепроверял код – по всем параметрам система работала безупречно.

– Должно все работать! – сжал кулаки 40-летний мужчина.

– Но не работает! – громкий голос руководителя компании заставил старшего научного сотрудника подпрыгнуть от неожиданности. – Причина? – сузив и без того узкие глазки, поинтересовался Аристотель Вадимович, и пошевелил своими огромными усами.

– Разбираюсь, – Алексей Николаевич еще сильнее сморщил лоб, показывая напряженную работу своего мозга, и для большей убедительности снова влип в экран.

– Не слишком ли долго разбираетесь? – ехидно поинтересовался шеф.

– Если не хотите, чтобы все взорвалось, то не слишком, – научный сотрудник медленно повернулся к Аристотелю Вадимовичу и пристально на него посмотрел, пытаясь вызвать у него чувство вины.

– Разбирайтесь! – скомандовал начальник. – Нам нужно без взрывов!

Аристотель Вадимович всегда спешил, но, нужно отдать ему должное, не требовал невозможного. Безопасность для него была превыше всего.

Для Алексея Николаевича был превыше всего кот, который ждал его дома. Хотелось побыстрее попасть домой, но на орбите были неполадки. Хотя отклонение пока незаметное, но прогнозы были неутешительные. Во-первых, через два дня невооруженным научным взглядом станет заметно, что с орбитой что-то не так. Во-вторых, катастрофой светит. Столкновение, и конец – и АО «Заслон», и планете Аллияда

в галактике Лебедя.

Алексей Николаевич даже уже траекторию построил и смоделировал процесс уничтожения Аллияды. Столкновение было неизбежным, потому что причину отклонения от орбиты искусственной планеты он не нашел.

Система привязки к орбите прошла все стадии тестирования и на каждом этапе показывала безупречные результаты. А вот в последний момент, то есть, когда все ввели в эксплуатацию, повела себя непредсказуемо. Словно человек, упершийся из-за своей принципиальности, она категорически отказывалась адекватно прогнозировать погоду. Да, одной из опций орбитальной системы был прогноз погоды.

Казалось бы, при чем здесь орбита и погода? Разработчики теперь и сами были в шоке. Но система привязки к орбите была многокомпонентной – она включала модуль контроля и прогнозатор погоды, чтобы в случае аномальных температур заблаговременно подключить дополнительный обогрев или охлаждение. Изменения температур в самом проекте «Наморе» были запрограммированы, их прогнозировать не нужно, а вот вне его могло произойти что-нибудь непредвиденное. Ведь проект был размещен в открытом космосе, рядом с галактикой Лебедь.

И вот сейчас, когда первый масштабный проект с искусственным Солнцем и Землей был введен в действие, их система выдала скорое извержение вулкана. Но какие вулканы могут быть там, где все с нуля создано человеком? Нет маг-

матического ядра, нет газа, все работает на электронике и возобновляемой энергии, получаемой из космоса. Сначала думали, что это сбой прогнозатора, но теперь, при моделировании ситуации, стало понятно, что прогнозируемый вулкан – это, скорее всего, столкновение с Аллиядой.

В черепной коробке Алексея Николаевича все закипало. Вот бы была Ксения Давидовна, она бы что-нибудь придумала. Она же придумала новый метод определения погоды, основанный на инстинктах животных.

Все-таки, имеющаяся у женщин склонность к эмоциональности, не всегда мешает работе. Именно эмоции подтолкнули коллегу на этот эксперимент.

Ксения Давидовна обратила внимание на то, что у некоторых людей в полнолуние сильно ухудшается эмоциональный фон. Да, что там говорить, один из таких людей работал в АО «Заслон». Аристотель Вадимович свой скверный характер проявлял во всей красе именно в полнолуние. И это вычислила именно Ксения Вадимовна.

Сначала никто не верил. Но потом младшая научная сотрудница начала оповещать отдел, что шеф сегодня будет в плохом настроении. Срабатывало каждый раз. Ее даже заподозрили в некоторых слишком близких связях с начальником, но она показала лунный календарь. Все совпадало.

Далее уже опытным путем сотрудники АО «Заслон» убедились в том, что Луна влияет на эмоции людей.

Но Ксения Давидовна пошла дальше. Она проследила вза-

имосвязь фаз Луны с приливами, ветрами, осадками, и какими-то, известными только ей способами, определила, что на погоду Луна тоже влияет. Казалось бы, как Луна может помочь институту в его разработках? Но младший научный сотрудник была убеждена, что может. Так же, как и животные... Последнее вообще ввело коллектив в ступор.

– А что здесь такого? – Ксения Давидовна фыркнула и обиженно задрала свой курносый носик. – Животные тоже предчувствуют погоду.

И она порекомендовала неверующим посмотреть на большой демонстрационный экран. Когда шесть пар глаз направили свой взор на экран, она включила демонстрацию своего рабочего стола.

Рабочий стол Ксении Давидовны всегда вызывал недоумение у коллектива. На нем была куча папок и документов, и разобраться во всем этом могла только хозяйка сего хаоса. Сейчас же она гордо подвела курсор к одной из папок и быстрым движением вызвала ее свойства. После минутной тишины, сотрудники недоуменно переглянулись, и лаборант Петя спросил:

– И что?

Папка под названием «СППРВЖ» никому, ничего, и ни о чем не говорила.

– 112 теров, где задокументированы или просто описаны случаи, когда животные с нулевой погрешностью предсказали катаклизмы, – гордо заявила Ксения Давидовна.

– Отлично, – наконец похлопал в ладоши Аристотель Вадимович. – Вы предлагаете, чтобы наша компания продавала нашим клиентам животных, чтобы они предсказывали погоду?

Ксения Давидовна удивленно посмотрела на шефа, потом закатила глаза, что-то выискивая на потолке, и задумалась.

– Тоже вариант, но я не об этом, – позже пришла в себя она. – У нас уже есть данные по нейрочувствительности кошек и других животных, уже разработан код, точно имитирующий их поведение, то есть мы можем включить этот код в программу, и у нас появится точная метео-прогнозирующая станция.

– Звучит впечатляюще, – привстала Алена, новенький лаборант.

– Уточнить хотелось бы, где у нас есть данные? – прищурился Аристотель Вадимович. – Опять у меня за спиной опыты проводите?

Но Ксения Давидовна говорила о данных коллег из института психологии. Это же не проблема взять их разработки, доработать, а потом сделать свой продукт. Так появился уникальный в своем роде прогнозатор погоды. Аппарат «Метеокоша» использовался как на Земле, так и на орбитальных станциях.

Когда предприятие заключило контракт на орбитальную систему проекта «Наморе», то кошка без раздумья тоже был включен в этот проект. Это был не просто датчик темпера-

туры, но датчик, заглядывающий в будущее. Система могла плавно подготовиться, переключая режимы.

И, похоже, именно из-за этого кошары теперь идет сбой. По всему выходило, что это первая ошибка у «Метеокоши».

Алексею Николаевичу очень бы хотелось обсудить это с Ксенией Давидовной, но она была в отпуске. Впрочем, от закипевшей головы старшего научного сотрудника будет мало толку. Алексей Николаевич решил поспать.

Спать хотелось дома, заодно и своего кошачка покормить. Он не доверял автоматической кормушке. Его Бизон научился как-то ее взламывать. Ветеринар сказал, что Бизону грозит ожирение, и пришлось отказаться от технического прогресса.

Бизон был недоволен долгим отсутствием хозяина, он требовал к себе внимания и ласки. Обо сне можно было забыть. В конце концов хозяин решил все же воспользоваться техническим прогрессом и заказал коту игрушку.

Коврик с шариками должен был отвлечь активного кота. Но Бизон сразу раскусил этот коврик. Причем в двух местах. Ему быстро надоело катать шарик по выделенной траектории, и он притащил его хозяину. Все-таки коты научных сотрудников тоже высокоинтеллектуальные.

Алексей Николаевич нехотя сполз с кровати, ругая по пути своего кота и производителя этой бесполезной игрушки.

Вскоре он распечатал на 3Д принтере более разветвленный путь, и присоединил его к оригинальному.

Уже через 10 минут Алексей Николаевич довольно наблюдал, как Бизон катает шарик по другой траектории.

Постепенно улыбка начала сползать с его лица, а черепная коробка забиваться новыми рабочими идеями. Это нужно было проверить. Хотя проверить он мог только свою систему...

Ксения Давидовна наслаждалась ночным пляжем. Этого отпуска она ждала давно. Представляла нежные волны, звездное небо, тишину... Но наслаждаться приходилось насильно. Нигде в рекламной брошюре, которая повлияла на ее выбор места отдыха, не было написано, что пляж галечный, даже на видеообзоре этого не было видно. Нигде не указывалось, что именно в этот период там какие-то шумные морские гуляния начинаются. И пожаловаться некому. Вот бы был Алексей Николаевич, она бы с ним обсудила, как правильно нужно делать рекламные брошюры.

В общем, волны были колючими, ходить по гальке было неприятно, а в голове постоянно проигрывались эти молодежные хиты, которые для ее 37 лет были немного дикими. Разве что с небом было все хорошо.

Но тут раздался звонок. Увидев, кто ее домогается посреди ночи, Ксения Давидовна заволновалась. Сердечко заколотилось усиленной. Но тут же разочарованно замерло. Вряд ли Алексей Николаевич неожиданно пропитался к ней нежными чувствами. Но не могли же возникнуть проблемы на работе? Какие проблемы могут быть в их надежной компа-

нии?

Сердечко снова разогналось, а на лице женщины выступил легкий румянец.

– Алло, – театрально зевнув, нежно проговорила она.

– Может ли орбита поменять курс? – без лишних предисловий выпалил Алексей Николаевич.

Сердце Ксении Давидовны снова замерло. Она переваривала информацию, пытаясь найти в словах коллеги какие-то намеки на флирт.

– Какая орбита? – так ничего и не поняв, поинтересовалась она.

– А, ты же не в курсе, – тяжело вздохнул Алексей Николаевич и в двух словах объяснил ситуацию.

– Козел, – прошептала Ксения Давидовна.

Очередное доказательство бесчувственности коллеги.

– Точно! – осенило Алексея Николаевича. – А если это не в нашей системе проблема, а в орбите? Этот козел что-то напутал, а теперь спихнет на нас.

Хотя козлом Ксения Давидовна считала в первую очередь Алексея Николаевича, но подозрение в неквалифицированности неуважаемых партнеров по проекту у нее давно были.

– Я уже лечу! – подскочила женщина, стряхнула впившуюся в зад гальку, и полетела.

Сначала в отель полетела, но по пути уже заказывала билет на ближайший рейс. Допустить, чтобы их уважаемой компании подпортили репутацию, она не могла.

Уже через час они вместе с Алексеем Николаевичем изучали всю доступную информацию от партнеров по программированию орбиты. Они были уверены, что найдут там ошибку, которая привела к смещению этой самой орбиты. Но, к своему разочарованию, ошибок там не было. Код был безупречный.

– А все так логично было, – разочарованно вздохнул Алексей Николаевич.

– Ага, спихнуть на партнеров хотели, – за спиной уже стоял Аристотель Вадимович с чашкой кофе.

– Как вариант, – понурил нос Алексей Николаевич.

– Хорошая была попытка, но работаем дальше, – строго сказал шеф, и удалился, оставив за собой шлейф отвратительного запаха корицы.

– Знает, что ненавижу корицу, и специально берет кофе с корицей, – прошипел старший научный сотрудник.

– Точно! Специально! – выкрикнула Ксения Давидовна, подскочила, и побежала догонять начальника.

– Неожиданно, – Алексей Николаевич обмяк в кресле, наблюдая за удаляющимся задом коллеги.

И почему он раньше не замечал ее приятных округлостей? Наверное, потому что считал ее бесчувственной. А она – вот она какая женщина! Отомстить за него собирается. И все из-за какой-то корицы.

Алексей Николаевич уже представлял себе, как небрежно потирает свой нос и говорит: «Не стоит, но спасибо!». И

представлял, как Ксения Давидовна вдыхает полной грудью воздух и гордо отвечает: «Не за что». Можно было бы к этому добавить «милый», но это уже из разряда слишком буйных фантазий.

Но коллега разочаровала его. Они вернулись с Аристотелем Вадимовичем, в руках у которого все еще была чашка с коричневым кофе. Алексей Николаевич вжал голову в плечи. А вдруг шеф разозлился из-за замечания Ксении Давидовны? И сейчас, со словами: «Не нравится корица, значит?», выльет ему это кофе на голову.

Однако шеф поставил чашку на стол и внимательно посмотрел на своего подчиненного.

– А вы что об этом думаете? – спросил он.

Алексей Николаевич посмотрел сначала на чашку, потом на Ксению Давидовну, потом задумался. Коллега, видя его нерешительность, взяла слово.

– Я не знаю зачем, но очевидно, что раз все системы работают нормально, то проблема в самой орбите, – тыкала пальцем в монитор Ксения Давидовна. – Планета движется так, как она и должна двигаться – по заданной орбите. И вот к этой орбите большой вопрос. Почему она проложена не так, как должна была?

Алексей Николаевич прозрел. Разочаровался сразу в двух вещах – в Ксении Давидовне, оказавшейся не такой уж и чувствительной, и в партнерах, которые под видом общего проекта решали свои задачи.

Старший научный сотрудник на то был и старший, чтобы смотреть в будущее, идти на шаг впереди своего проекта, и видеть больше, чем другие. Не зря он моделировал траекторию и последствия смещения орбиты.

Теперь можно было бы кое-что уточнить о галактике Лебедь. Она была изучена вдоль и поперек. И там было найдено много полезного для больших корпораций. Но маленькая, по сравнению с масштабами всего Лебеда, планета Аллиада, населялась высокоразвитыми аллиядцами, которые контролировали всю свою галактику.

Понятно, что человечество уже не пещерное, а цивилизованное, пережившее на своей планете кучу военных конфликтов, и с большим трудом пришедшее к мирному сосуществованию земных рас, не будет начинать межгалактические войны с другими цивилизациями, чтобы откусить кусок от из сочного галактического пирога.

Сами аллиядцы были очень милыми и очень умными. Жили в мире и согласии уже много веков, и пропагандировали исключительно благие ценности. Отдавать свои планетки на разграбление не очень хорошо зарекомендовавшим себя землянам, они не желали.

Нет, они очень сопереживали всем, если бы нужно было спасти землян, приложили бы максимум усилий. Но земляне не нуждались в спасении, у них все было. Им просто нужно было еще больше. Как говорится, аппетиты не унимались.

Вопрос претензий был улажен дипломатическим путем –

никто никуда не рыпается, только туристами можете приезжать в гости. Берите столько, сколько в тарелку влезет.

Впрочем, практически всех землян все устраивало. Зачем тащить больше, если чем больше всего, тем и проблем больше? Не устроило решение только неуважаемых партнеров за океаном, которые все мечтали, в чем-то переплюнуть остальных, чтобы стать круче. Но все думали, что дело так и останется на уровне мечтаний.

– Не могу поверить, что они готовы уничтожить целую планету только ради наживы, – все-таки не мог поверить в такую жестокость людей Алексей Николаевич.

– А ты все-таки романтик, – приподняла брови Ксения Давидовна.

– Вот в том-то и дело! – строго сказал Аристотель Вадимович. – Если даже наши лучшие сотрудники не могут в это поверить, то остальной мир тем более не поверит.

– Конечно, – причмокнула Ксения Давидовна. – Легче поверить, что какой-то АО «Заслон» накосячил, чем в то, что известная корпорейшен специально подорвала планету.

– Так, Ксения Давидовна! – Аристотель Вадимович стукнул по столу так, что его чашка подпрыгнула и кофе разлилось прямо на штаны старшего научного сотрудника. – Мы – не какой-то! И нам нужно всему миру это доказать! В том числе и соседнему многоуважаемому!

Доказывать это поручили сотрудникам того самого не какого-то, а высокотехнологичного АО «Заслон». Как имен-

но они докажут, Аристотель Вадимович оставил это на их усмотрение.

Пока Ксения Давидовна и Алексей Николаевич усматривали только мокрое кофейное пятно на штанах старшего научного сотрудника. Коллега предложила пойти отмываться.

Чтобы не смущать остальных, Алексей Николаевич сидел в туалете, и ждал, когда Ксения Давидовна произведет манипуляции с его штанами. Автоматическая прачечная с химчисткой была только в соседнем торговом центре.

Аристотель Вадимович, чтобы сотрудник не терял попусту рабочее время, подсунул ему планшет в кабинку и дал задачу определиться с методами выведения на чистую воду неуважаемой корпорации.

Старший научный сотрудник впервые использовал туалет не как место чтения художественной литературы, а как рабочее место. Активно копался в документации, пытаясь найти у партнеров уязвимое место, чтобы получить доступ ко всем системам. Но намеренная погрешность в орбите была спрятана в таком месте, которое Алексей Николаевич никак не мог найти.

– Алексей, – отвлекла его от работы Ксения Давидовна. – Ваши штаны словно новенькие, можете пользоваться.

Алексей Николаевич только открыл кабинку и протянул руку к штанам, как в туалетный предбанник зашел молодой коллега.

Петя всегда ходил интуитивно. Вперед не смотрел, толь-

ко в свой планшет. Любую свободную секунду он использо-
вал для того, чтобы полазить в интернете. Ему предлагали
вшить чип в мозг, но он отказывался, боялся, что его мозг
потом взломают. В этом толк он знал – сам уже взламывал
чужие. Короче, Петя сразу не заметил в туалете двух коллег
противоположного пола, один из которых был без штанов.
Чтобы он их и дальше не заметил, Алексей Николаевич за-
тянул Ксению Давидовну в кабинку, и закрыл ей рот. Петя
поднял глаза, но увидел только закрывающуюся дверь одной
из кабинок.

Пока молодой коллега заканчивал со своими делами,
Алексею Николаевичу не давала покоя одна вещь. И это бы-
ло не декольте Ксении Давидовны. Хотя оно тоже неожидан-
но его побеспокоило. Пришлось срочно сесть на унитаз, что-
бы прикрыть свое достоинство.

– Я тут подумал... – заговорил Алексей Николаевич, когда
Петя покинул туалет.

– Да, тут очень удобно думать, – ехидно улыбнулась Ксе-
ния Давидовна.

– Очень смешно, – скривился мужчина, и быстренько на-
тянул штаны.

К счастью, вот эта циничность и вечные подколы со сто-
роны коллеги женского пола напрочь отбивали какие-то ро-
мантические чувства по отношению к ней.

– Короче, – застегнул молнию на штанах Алексей Нико-
лаевич. – Я часто свои носки нахожу в туалете... – он хотел

уточнить по поводу своего кота, на Ксения Давидовна не дала ему договорить.

– Я так и подозревала, что у вас дома бардак, нашли чем хвастаться, – закатила глаза она.

– Мой бардак здесь ни при чем! – решительно заявил Алексей Николаевич. – Дело вообще-то, в туалете.

Коллега сочувственно посмотрела на мужчину, и уже открыла рот, чтобы съязвить, но Алексей Николаевич продолжил свою мысль.

– В туалете очень удобно прятать что-то, – сообщил он.

– И забывать что-то, – хихикнула Ксения Давидовна, увидев около умывальника документы, явно забытые Петей.

Алексей Николаевич схватил женщину и снова затащил ее в кабинку. Только он закрыл дверь, как открылась входная дверь, и послышалась ругань Пети. Похоже, он вспомнил о своих документах и, забрав их, удалился.

– Короче, – вытолкнув из кабинки Ксению Давидовну, снова продолжил Алексей Николаевич. – И прятать, и прятаться и забывать в туалете очень удобно. А я не смог получить доступ к системе туалетов «Наморя».

– Сочувствую, – Ксения Давидовна уже с опаской смотрела на коллегу, она решила, что ему явно нужно больше отдыхать. – Стоп! – неожиданно встрепенулась она. – К каким именно туалетам?

– Ко всем, – ехидно проговорил Алексей Николаевич, и они вместе ломанулись из туалета, сбив по пути Петю.

Кажется, молодой сотрудник еще что-то забыл. Ксения Давидовна посоветовала Пете не забывать голову, и он это воспринял по-своему – наверное, она не хочет, чтобы все знали о ее романе со старшим коллегой. А раз это тайна, то нужно этим по секрету со всеми поделиться.

Пока два более старших научных сотрудника делились с их руководителем своими догадками, Петя делился со своей новой коллегой Аленой своим открытием насчет рабочего романа. Попросив ее держать язык за зубами.

Кто пробовал намеренно держать язык за зубами, тот в курсе, как он чешется. Алене хотелось первой открыть глаза остальным коллегам на нерабочие отношения между немолодыми сотрудниками, которым бес в ребро...

Когда совещание закончилось, и троица вышла из кабинета руководителя, весь коллектив направил на них свои взгляды. Общее лицо коллектива как бы говорило: «Мы все знаем».

– Так, всем оказать посильную помощь! – скомандовал Аристотель Вадимович. – Ксения Давидовна и Алексей Николаевич немедленно отправляются на «Наморе» с рабочим визитом.

Сотрудники злобно переглянулись. Парочку уже отправляют на «Наморе»? В то время, как на этот новый курортный проект распроданы билеты по немыслимой цене, двоим выскочкам, пусть и непосредственно участвующим в разработке и запуске проекта, повезло, и они едут отдыхать? И

шеф еще их отмазывает якобы рабочими делами на курортной планете? Какие там дела? Если они всем коллективом год все обтесывали, настраивали и перепроверяли? Короче, только двое удостоились чести быть именно отдыхающими.

А Аристотель Вадимович вместо того, чтобы найти более правдоподобное оправдание такой несправедливости, придвинул друг к другу Ксению Давидовну и Алексея Николаевича.

– Что вы как не родные? – широко улыбнулся он. – Начинайте прямо сейчас тесно сотрудничать.

Мужчина с женщиной, скривившись посмотрели друг на друга, и пошли собирать вещи.

Алексей Николаевич не находил идею Аристотеля Вадимовича суперской. Ему совершенно не хотелось находиться на курортной планете с коллегой, еще и делать вид, что они являются счастливой будущей семейной парой. Ксения Вадимовна на него смотрит только как на коллегу. Смысл корчить рожи и делать вид, что они в романтическом путешествии? Все равно всем будет ясно, что дама с ним только ради денег. Но у мужчины было решение, как скрасить рабочую поездку.

Собственно, Ксения Давидовна тоже была недовольна решением шефа. Ходить под ручку с черствым коллегой ей не хотелось. Все-таки в таком романтическом месте рядом с собой желательно иметь кого-то влюбленного в нее. А Алексей Николаевич будет своей физиономией портить ей настрое-

ние. Все сразу поймут, что они вовсе не влюблены, мужчина просто хочет иметь рядом с собой красотку. Ксения Давидовна не могла допустить такого. И она решила спасти для себя ситуацию.

Когда они прибыли к терминалу, все их документы были готовы. Официально они отправлялись в предсвадебное путешествие. Ксения Вадимовна не сразу узнала своего фиктивного будущего мужа. Он был одет в шорты и футболку, а в руках держал переноску с котом.

Алексей Николаевич тоже не сразу понял, что дама в легком сарафанчике и с котом – ее липовая будущая жена.

– У вас есть кот? – одновременно выпали они.

Впрочем, с обеих сторон визуально это было очевидно. Но морально был шок. Никто из двоих не думал, что за маской научных работников спрятано существо, которое любит котов.

Первым оправдался Алексей Николаевич. Он сказал, что кота взял для большей убедительности. Ведь будущие супруги с котом выглядят более правдоподобно.

– Аналогично подумала, – с пренебрежением сказала Ксения Давидовна. – Но не думала, что у вас кот.

– Че стоим как не родные? – неожиданно раздался голос Аристотеля Вадимовича.

Ученые одновременно обернулись и увидели за собой шефа. Тоже в непривычном для него виде. Оказывается, вне работы сотрудники являются обычными людьми. Аристотель

Вадимович был в шлепках, шортах и цветастой летней рубашке. Также он был укомплектован дамой, и букетом.

Дама оказалась его женой. А букет – подарок для будущих молодоженов. Шеф тоже решил сделать путешествие своих подчиненных более убедительным в плане романтичности.

Когда Аристотель Вадимович вручал Ксении Давидовне букет, он прошептал ей напутствие.

– В бутонах камеры, настроены противослежкой, – сообщил он. – Счастливого пути! – громко выкрикнул он и сжал в своих объятиях Ксению Давидовну и Алексея Николаевича одновременно. – А ну быстро поцеловались! – шепотом командовал он. – Или без премии оставляю.

Алексей Николаевич согласно кивнул и впился губами в Ксению Давидовну. Объятия сначала обрадовали шефа, потом он начал покашливать, пытаясь обратить на себя внимание.

– В портал! – командовал он. – На месте продолжите.

Парочка шагнула на платформу и с ненавистью посмотрела друг на друга. Командировка начиналась неоднозначно. Придется терпеть друг друга.

Как только они прибыли на планету, они ломанулись по туалетам. Ну, а чего? С дороги, людям нужно. Котов вручили парню на ресепшене, он обещал их доставить в котопространство. Хозяева же обоюдно желали побыстрее сделать свою работу, чтобы предотвратить катастрофу, и успеть немного отдохнуть.

Примерно через час усталая парочка приползла в номер. Там была одна кровать и один туалет. Оба ломанулись к последнему.

– Тоже ничего не нашел? – обреченно спросила Ксения Давидовна.

Алексей Николаевич насупился, отодвинул ее, и пошел проверять пятый туалет за сегодняшнюю ночь. Никаких признаков преднамеренной порчи орбиты они так и не обнаружили.

Устало завалились на кровать и почти заснули.

– Куда спать? – заорал букет, который Ксения Давидовна все это время таскала с собой. – А репутацию кто спасать будет? В смысле, Аллияду, – уточнил Аристотель Вадимович.

– Заткнись, усатый, – сонный Алексей Николаевич сбросил букет с кровати, и перевернулся на бок.

– Аристотиевич Вадимьевич тебе втык даст за усатого, – сонно пробормотала Ксения Давидовна.

А что делать, если у Аристотеля Вадимовича большие усы? Он, как толстый кот – удачно гармонировал с «Метеокошей».

– Усатые! – неожиданно подскочил Алексей Николаевич. – Коты наши где?

– Бозон! – подпрыгнула Ксения Давидовна. – Бедный мой Бозик.

Алексей Николаевич покосился на коллегу. «Вот, стерва, – про себя подумал он». Он тоже своего Бизона называл

Бозоном, когда тот был крошечным котенком, но потом вырос и стало как-то несолидно называть его мельчайшей частицей. А Ксения Давидовна, не стесняясь, украла у него его идею.

Котов нашли быстро. Недовольный ресепшеонист показал в направлении котопространства. А там девушка почти расцеловала будущих молодоженов, поблагодарив их за то, что они, наконец, заберут своих котов.

Но котов забрать сразу не получилось. Их визуально нигде не было.

– Бизон, – присвистнув, позвал своего Алексей Николаевич.

– Бозон, – покосившись на коллегу, звала своего Ксения Давидовна.

Котопространство выглядело жалко. Все разодрано и с поломанными игрушками.

– Это мой, – гордо заявил Алексей Николаевич. – Ненавидит игрушки.

– Стены видишь? – показала на стены Ксения Давидовна. – Это мой! – похвасталась она. – Обожает драть.

– Знаете, это еще ничего, – устало вмешалась девушка-смотритель котов. – Вы еще туалет не видели.

– Туалет? – одновременно повернулась к ней парочка. – Покажите! – синхронно потребовали они.

Девушка вручила им маски и перчатки и кивнула в сторону кошачьего туалета.

– Благодарю! – кивнул ей Алексей Николаевич и поправил бутон розы, воткнутый в карман футболки.

– Мерси боку! – Ксения Давидовна тоже поправила свою розочку в бретельке сарафана.

Синхронно натянув перчатки и маски, строевым шагом, они отправились осматривать кошачий туалет.

На следующий день они лежали на искусственном песочном пляже, смотрели на искусственное Солнце, слушали шум искусственных волн, но ели натуральные фрукты.

– Чего-то не хватает, – вздохнул Алексей Николаевич.

– Ага, гальки в заднице, – хихикнула Ксения Давидовна.

– Наверное, медовый месяц нам лучше на земном море, а не на этом «Наморе», – задумчиво проговорил Алексей Николаевич. – Как-то тут все слишком идеально.

Ксения Давидовна аккуратно вернула на место свою отвисшую челюсть и уточнила:

– Там что тоже нужно спасать репутацию нашей компании?

– Сплюньте! – послышался голос из пляжной сумки. – И давайте, назад, командировка закончилась! – потребовал Аристотель Вадимович.

Ксения Давидовна откопала в сумке бутон розы и закопала его в песок.

– Мы целую планету спасли, а он – на работу, – скривилась она.

– Две планеты, – поправил ее Алексей Николаевич. – И

еще Солнце. Пусть частично и искусственные.

И они потопали собирать вещи и спасать смотрительницу котов. Коты сдружились, портили площадку совместно и профессионально. Девушка была безмерно счастлива, узнав, что гости возвращаются домой.

Впрочем, домой научные сотрудники не попали. Произошла какая-то ошибка в терминале, и они прибыли в Аллияду.

– Не в тот терминал сели? – испугалась Ксения Давидовна.

– Добро пожаловать! – на встречу им выдвинулась целая делегация во главе с президентом Аллияды.

Что сказать? Научные сотрудники АО «Заслон» доказали, что их предприятие лучшее в своей области.

А корпорация неуважаемых партнеров лишилась своей аккредитации. Ее руководители получили доступ к одной из планет галактики Лебедь, на которой находилась межгалактическая исправительная колония. Аллиядцы знали толк в перевоспитании преступников.

Ксения Давидовна и Алексей Николаевич получили месяц заслуженного отдыха на прекрасной Аллияде. За это время их коты сдружились.

– Исключительно в интересах наших котов предлагаю жить вместе, – в последний день отпуска заявил Алексей Николаевич.

Он стоял перед комнатой своей коллеги с букетом аллиядских роз. Ксения Давидовна с сомнением посмотрела на

цветы, и уточнила, нет ли там прослушки.

– Что вы, это дорогостоящее удовольствие, – хихикнул Алексей Николаевич.

– Проходите, – она приняла букет и пригласила коллегу в комнату. – Обсудим формальные моменты в сожительстве котов.

А что хотел Алексей Николаевич? Просто съехаться? А колечко со штампом?

По возвращению домой они написали заявления на отпуск, положенный по причине свадьбы.

– А я вам говорил, что ни черта это не прикрытие! – гордо заявил коллегам Петя. – Производственный роман у них!